

Ретроспективная и актуальная оценка базисных убеждений и мотивационных предпочтений у людей, перенесших опасное заболевание

Н.Е. Харламенкова

Институт психологии РАН

nataly.kharlamenkova@gmail.com

Проблема исследования

Проверка эмпирических и экспериментальных гипотез является основной целью любого научного исследования. Большинство современных психологических исследований строится по корреляционному плану, а значит, не предполагает выделения независимой переменной; все переменные в таком исследовании считаются зависимыми, т.е. *актуально* измеряемыми, а гипотезы – предположениями о том, как эти измеряемые переменные связаны между собой.

Специфика психологического исследования заключается в том, что при учете возраста респондента, сохранности его когнитивных функций, эмоционального состояния и др., исследователь может выходить за границы опроса (оценки), адресованного *актуальному* состоянию человека, и обращаться к его прошлому опыту (*ретроспективная оценка*) или к планам на будущее, жизненным целям и задачам (*перспективная оценка*).

В целом, *ретроспективная оценка* происходит благодаря тому, что человек обладает памятью и может предоставить информацию о своем прошлом, отметить особенности переживаний, предпочтений и убеждений, которые когда-то были для него характерны. Так, диагностика признаков посттравматического стресса основана, прежде всего, на воспоминании человека о психотравмирующем событии (*критерий А* посттравматического стрессового расстройства – ПТСР по DSM-IV), которое произошло какое-то время назад (*ретроспективная оценка*) и на переживаниях, которые возникают у него в настоящий момент в связи с этим событием (*актуальная оценка*). В целом эти переживания могут проявлять себя в виде симптомов вторжения (*критерий В*), симптомов избегания (*критерий С*) и симптомов гипервозбуждения (*критерий D*). Таким образом, диагностика посттравматического стресса (ПТС) как психологической картины ПТСР строится на соотношении ретроспективной и актуальной оценок – на воспоминании о событии и текущих переживаниях, которые оно вызывает в настоящий момент.

Немаловажным аспектом исследования посттравматического стресса, как одного из последствий влияния на человека экстремальных жизненных событий, является анализ динамики личностных особенностей пережившего это событие субъекта. Предполагается, что эта динамика может быть связана с субъективным ощущением разделенности жизни на

«до» и «после», о котором обычно говорят люди, подвергшиеся воздействию интенсивных стрессоров.

Существующие нормативы экспериментального и эмпирического исследования, а также объективные обстоятельства жизни нередко не позволяют непосредственно проследить эту динамику. В этом случае исследователь может провести ретроспективную оценку убеждений, предпочтений, переживаний и др., которые обследуемый им субъект имел или испытывал до психотравмирующего события и сравнить их с текущими переживаниями и предпочтениями. Для респондента процедура такой оценки оказывается достаточно простой и, обычно, не вызывает вопросов. Однако у самого исследователя ретроспективная оценка переживаний и др. психических особенностей может вызвать определенные затруднения, которые связаны с необходимостью выбора им критериев, позволяющих ему понять, насколько предоставляемые сведения являются достоверными, т.е. действительно соответствуют прошлому опыту респондента.

Ключевой *проблемой* исследования является вопрос о том, что именно дает исследователю ретроспективная оценка давних переживаний и предпочтений, каковы ее достоинства и как контролировать валидность результатов, полученных с ее помощью. В качестве *гипотезы* исследования было выдвинуто предположение о том, что более информативной и надежной процедурой сравнения ретроспективных и актуальных оценок базисных убеждений и мотивационных предпочтений является не прямое их сопоставление, а сравнение характера связей между переменными до воздействия травматического события и после него.

Процедура и методы исследования

В статье представлены результаты исследования базисных убеждений и мотивационных предпочтений, а также признаков и уровня ПТС у людей, имеющих диагноз «менингиома». Респонденты — люди, перенесшие операцию по поводу доброкачественной опухоли паутинной оболочки головного мозга. Объем выборки $n=20$ чел, женщины в возрасте от 46 до 70 лет, средний возраст — 58 лет. Малочисленность выборки обусловлена тщательным отбором пациентов специалистом с целью контроля уровня сохранности когнитивных функций. В сборе эмпирических данных принимали участие Д.А. Никитина и Л.Х. Кузнецова.

В качестве методов исследования использовался комплекс методик, направленных на диагностику уровня и признаков ПТС, психопатологической симптоматики, базисных убеждений и мотивационных предпочтений. В данной статье обсуждаются результаты, полученные с помощью трех методик: Шкалы оценки влияния травматического события,

ШОВТС (IES-R), Шкалы базисных убеждений, ШБУ (WAS) и Списка личностных предпочтений А. Эдвартса (EPPS).

Шкала оценки влияния травматического события, ШОВТС (IES-R) М. Горовица с соавт. в адаптации Н.В. Тарабриной направлена на измерение трех основных сфер реагирования на травматический стресс: феномена навязчивых переживаний психотравмирующей ситуации – шкала *Вторжение*, феномена избегания любых напоминаний о травме – шкала *Избегание* и феномена гипервозбудимости – шкала *Физиологическая возбудимость*; подсчитывается суммарный балл по опроснику (Тарабрина, 2001). О высокой степени проявления симптомов можно говорить при сумме, равной 30-35 баллам.

Шкала базисных убеждений (WAS) разработана Р. Янофф-Бульман, адаптирована и рестандартизирована М.А. Падун, А.В. Котельниковой (Падун, Котельникова, 2012); состоит из 37 утверждений, распределённых по 5 шкалам: *Доброжелательность* окружающего мира – убеждение человека в том, что окружающие люди в целом добры и достойны доверия; *Справедливость* – убежденность в том, что распределение событий, которые происходят с людьми, осуществляется по принципу справедливости, т.е. каждый получает то, что заслуживает; *Образ Я* – содержит представления индивида о себе, как о человеке достойном любви и уважения; *Удача* – убеждение о том, что данный индивид – удачливый и везучий человек; *Убеждение о контроле* – отражает убеждение человека в том, что он может контролировать свою жизнь и происходящие в ней события.

Список личностных предпочтений А. Эдвартса (EPPS) (Корнилова, Парамей, Ениколопов, 1995) используется для оценки мотивационных тенденций личности. В исследовании применяли вариант опросника, включающий следующие шкалы: Мотивация достижения, Любовь к порядку, Автономия, Самопознание, Доминирование, Чувство вины, Стойкость в достижении целей, Агрессивность. Методики WAS и EPPS предлагались респондентам дважды. В соответствии с первой инструкцией нужно было делать выбор между утверждениями так, как это соответствует представлениям респондента о себе до болезни (ретроспективная оценка). Вторая инструкция предполагала сделать выбор в соответствии с текущими предпочтениями респондента (актуальная оценка).

Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программного пакета STATISTICA 6.0. Использовались описательная статистика, критерий Уилкоксона, коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты исследования

Для проверки основной гипотезы исследования результаты диагностики базисных убеждений и мотивационных предпочтений до и после воздействия стрессора – получения

информации о заболевании при постановке диагноза, сравнивались между собой с помощью критерия Уилкоксона. Различий между показателями по Шкале базисных убеждений выявлено не было: Доброжелательность ($T=70.5$, $p=0.8$), Справедливость ($T=71.5$, $p=0.81$), Образ Я ($T=59.5$, $p=0.26$), Удача ($T=76.0$, $p=0.68$), Убеждение о контроле ($T=55.0$, $p=0.18$). Сравнение показателей по шкалам опросника «Список личностных предпочтений» дало следующие результаты: Мотивация достижения ($T=60.5$, $p=0.45$), Любовь к порядку ($T=48.0$, $p=0.49$), Автономия ($T=57.5$, $p=0.59$), Самопознание ($T=13.0$, $p=0.02$), Доминирование ($T=27.0$, $p=0.06$), Чувство вины ($T=36.5$, $p=0.8$), Стойкость в достижении целей ($T=43.0$, $p=0.55$), Агрессивность ($T=26.0$, $p=0.53$). Исходя из полученных данных можно сказать, что сопоставление ретроспективных и актуальных оценок базисных убеждений не выявило различий между ними, тогда как сравнение мотивационных предпочтений показало наличие статистически значимых различий по шкале Самопознание, показатели которого со временем снижаются и в тенденции по шкале Доминирование, показатели которого повышаются.

В результате деления выборки на две подгруппы по уровню ПТС (суммарный показатель методики ШОВТС) и сравнения ретроспективной и актуальной оценок базисных убеждений и мотивационных предпочтений оказалось, что первые из них не различаются, а вторые различаются: в подгруппе с низким ПТС в тенденции повышаются показатели по Доминированию ($T=7.5$, $p=0.07$), а в подгруппе с высоким ПТС снижаются показатели по Самопознанию ($T=1.5$, $p=0.04$).

Обсуждая полученные результаты следует отметить, что немногочисленные различия между ретроспективными и актуальными оценками базисных убеждений и мотивационных предпочтений у пациентов с диагнозом «менингиома», скорее всего, вызваны либо, тем, что базисные убеждения и мотивация являются устойчивыми личностными характеристиками, либо, тем, что актуальная оценка психических особенностей существенно влияет на ретроспективную оценку, вызывая их *взаимную интерференцию*, в результате чего изменения в измеряемых нами психических особенностях не обнаруживаются.

Несмотря на отсутствие значительных различий между переменными, причиной которого может стать взаимная интерференция обеих оценок, количество и характер связей между переменными до и после влияния на человека психотравмирующего события, которые практически невозможно контролировать, может дать более надежную и достоверную информацию о динамике измеряемых переменных.

Статистический анализ данных был проведен в соответствии со следующим планом: 1. Анализ связей между показателями базисных убеждений; 2. Анализ корреляций между мотивационными предпочтениями; 3. Анализ корреляций между базисными убеждениями и мотивационными предпочтениями условно до и после влияния травматического события.

Интересно отметить, что как *до*, так и *после* воздействия стрессора характер связей между показателями *базисных убеждений* не изменяется, при этом они становятся менее прочными: наблюдаются тесные связи переменной Удача с такими переменными как Справедливость (до воздействия – $r_s=0.60$, после воздействия – $r_s=0.45$), Образ Я (до воздействия – $r_s=0.49$, после воздействия – $r_s=0.40$), Убеждение о контроле (до воздействия – $r_s=0.60$, после воздействия – $r_s=0.58$), а также между переменными Убеждение о контроле и Справедливость (до воздействия – $r_s=0.57$, после воздействия – $r_s=0.47$). Данные показывают, что вне зависимости от воздействия на человека психотравмирующего события, его убеждения в том, что удачливость тесно связана с верой в то, что мир справедлив и им можно управлять, а также с верой в себя как человека достойного любви и уважения, остаются неизменными.

Как показали результаты статистического анализа данных, более разнообразными оказались связи между отдельными *мотивационными предпочтениями*. Согласно *ретроспективной оценке* показатели шкалы Вина коррелируют с показателями шкал Мотивация достижения ($r_s=-0.47$), Автономия ($r_s=-0.44$) и Самопознание ($r_s=-0.53$), а Автономия, в свою очередь, – со Стойкостью в достижении целей ($r_s=-0.59$). Получается, что в представлении респондентов, чувство вины препятствует развитию мотивации достижения, автономии и самопознания, т.е. в целом самовыражению и личностному росту. Самыми предпочитаемыми мотивами оказались Любовь к порядку и Стойкость в достижении целей. Последний, как один из ведущих мотивов, блокирует развитие Автономии.

Согласно *актуальной оценке* мотивационных предпочтений, их связанность становится менее выраженной. Было выявлено всего одно соответствие актуальной оценки ретроспективной: показатели шкалы Вина продолжают коррелировать с показателями шкалы Мотивацией достижения ($r_s=-0.55$), и связь становится более тесной. Выявлены новые связи между такими показателями как Вина и Любовь к порядку ($r_s=0.51$), Автономия и Любовь к порядку ($r_s=-0.46$), Стойкость в достижении целей и Доминирование ($r_s=-0.53$), причем Стойкость в достижении целей, Доминирование и Вина становятся ведущими, т.е. наиболее часто выбираемыми мотивами при попарном сравнении мотивационных предпочтений.

Анализируя полученные различия в связях между мотивами до и после заболевания, можно отметить такую тенденцию: наиболее значимыми для респондентов мотивами до заболевания были Любовь к порядку и Стойкость в достижении целей, которым отдавалось предпочтение по сравнению с Мотивацией достижения, Самопознанием и Автономией. Учитывая наличие обратной связи между ведущим мотивом Стойкость в достижении целей (т.е. целенаправленностью и волей) и Автономией, можно сказать, что респонденты были в меньшей степени мотивированы познанием и развитием своей личности и в большей степени

– организацией внешней среды. Заболевание, по-видимому, внесло некоторые изменения в мотивационную систему обследуемой выборки и в целом ослабило связанность этой системы. Ведущим мотивом остается Стойкость в достижении целей, который конфликтует с другим мотивом, занявшим высокое место в иерархии мотивов, – Доминированием. При этом выраженное чувство Вины, которое наряду со Стойкостью в достижении целей и Доминированием предпочитается респондентами в наибольшей степени, блокирует Мотивацию достижения, а Любовь к порядку – Автономию. В целом можно сказать, что психическая травматизация, вызванная влиянием стрессора высокой интенсивности, оказалась сопряженной с появлением в мотивационной системе конфликтующих тенденций – целенаправленности и доминирования, мотивации достижения и чувства вины. Если до заболевания отрицательная связь была выявлена между мотивационными тенденциями, которые не были ведущими мотивами, то после заболевания именно ведущие мотивы стали отрицательно коррелировать с другими мотивационными предпочтениями, еще в большей степени блокируя развитие интринсивной мотивации личности.

С учетом ретроспективной и актуальной оценок показателей был проведен анализ корреляций базисных убеждений и мотивационных предпочтений. Оказалось, что базисные убеждения практически не связаны с мотивацией респондентов ни до стрессового воздействия (ретроспективная оценка), ни после него (актуальная оценка); между ними была выявлена только одна связь – Мотивации достижения и убеждения в Справедливости мира ($r_s=0.61$).

Подводя итоги следует сказать, что выдвинутая нами гипотеза подтвердилась: более информативной и надежной процедурой сравнения ретроспективных и актуальных оценок базисных убеждений и мотивационных предпочтений оказалось не прямое их сопоставление, а сравнение характера связей между переменными до воздействия травматического события и после него.

Обсуждение результатов

При исследовании посттравматического стресса и других психических особенностей, которые требуют ретроспективной оценки переживаний, мотивации, убеждений, ценностей и др., исследователю важно понимать, является ли полученная им информация достоверной. Этот вопрос возникает в связи с тем, что в научной литературе достаточно широко обсуждается проблема избирательности, селективности памяти, особенно, при изучении травматического опыта человека (Тарабрина, 2009; Нуркова, 2004). Искажение и забывание событий и их деталей, а также переживаний, которые были у человека в определенный момент времени, происходит не только вследствие работы механизмов забывания, но и под

влиянием актуального состояния человека, причем актуальная оценка может как интерферировать с ретроспективной оценкой, так и контрастировать с ней. Специфика ретроспективной оценки психических феноменов не должна вызывать у исследователя негативное отношение к этой процедуре сбора эмпирических данных, но стимулировать его к тому, чтобы искать надежные способы повышения валидности результатов, полученных путем ретроспекции.

С нашей точки зрения прямое сопоставление ретроспективной и актуальной оценок может привести к артефактным выводам, т.к. текущее состояние человека способно влиять на протекание мнемических процессов. Отчасти, эта проблема решается с помощью стандартизации процедуры сбора данных, а также путем обоснования особого подхода к сопоставлению оценок прошлого и текущего состояний.

Стандартизация процедуры сбора данных заключается в том, чтобы ретроспективная и актуальная оценки психических особенностей были разведены во времени, причем, желательно, чтобы была соблюдена определенная последовательность в сборе эмпирических данных: сначала необходимо получить сведения о прошлом опыте респондента, а затем собрать данные о его текущем состоянии. Особый подход к сопоставлению оценок прошлого и текущего состояния респондента состоит в том, что исследователь должен проводить сравнение данных косвенно. В настоящем исследовании такое сопоставление было осуществлено путем сравнения отдельных характеристик базисных убеждений и мотивационных предпочтений, а также при сравнении типа связей между ними в прошлом и настоящем. Этот подход имеет ряд достоинств, которые с теоретической точки зрения можно объяснить тем, что даже под воздействием стрессоров высокой интенсивности меняются не абсолютные величины показателей, а характер связи между ними, что соответствует принципу системной организации психических явлений.

Проведенное исследование показало, что наиболее устойчивыми к стрессу являются базисные убеждения личности. Изменение мотивационных предпочтений выявило их наибольшую подвижность, которая проявилась в динамике ведущих мотивов личности и в появлении мотивационных конфликтов.

Заключение

Общим итогом проведенного исследования является вывод о том, что при планировании эмпирического исследования допустимо использовать процедуру ретроспективной оценки переживаний, мотивов, убеждений, ценностей и др. психических явлений. При этом исследователь должен знать, что такая процедура не исключает вероятности намеренного или произвольного искажения респондентом воспроизводимого

материала, что, однако, не может стать препятствием для использования ретроспективной оценки психических феноменов в целях проведения научного исследования. Контроль валидности результатов исследования может быть осуществлен при условии предварительной стандартизации процедуры сбора данных и обосновании особого подхода к сопоставлению оценок прошлого и текущего состояний.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 14-06-00236а).

Список литературы

Корнилова, Т.В. Данные применения «Списка личностных предпочтений» А. Эдвардса на отечественных выборках [Текст] / Т. В. Корнилова, Г. В. Парамей, С. Н. Ениколопов // Психологический журнал. – 1995. – № 2 . – С. 142–151.

Нуркова, В.В. Роль автобиографической памяти в структуре идентичности личности [Текст] / В. В. Нуркова // Мир психологии. – 2004. – № 2 (38). – С. 77–86.

Падун, М.А. Психическая травма и картина мира: теория, эмпирия, практика [Текст] / М. А. Падун, А. В. Котельникова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 206 с.

Тарабрина, Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса [Текст] / Н. В. Тарабрина. – СПб.: «Питер», 2001. – 272 с.

Тарабрина, Н.В. Психология посттравматического стресса. Теория и практика [Текст] / Н. В. Тарабрина. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 304 с.